

Информация

“REMEZ”

№26

Октябрь 2011 г.

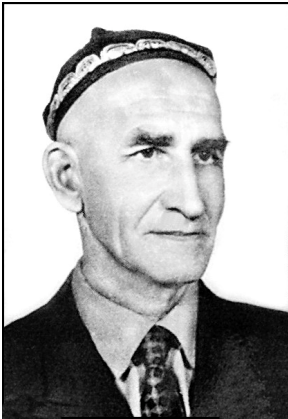
**Ксерокс - газета
общества любителей птиц**

«Ремез»

К ЮБИЛЕЮ М.Н. КОРЕЛОВА

17 октября 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Корелова Мстислава Николаевича, выдающегося орнитолога, одного из основных авторов 5-томной сводки «Птицы Казахстана» (1960-1974 гг.), лауреата Государственной премии Казахстана, соратника И.А.Долгушина, создавшего казахстанскую орнитологическую школу. С 1946 г. до выхода на пенсию Мстислав Николаевич работал в лаборатории орнитологии Института зоологии АН КазССР.

С М.Н.Кореловым я познакомился, будучи научным сотрудником Кургальджинского заповедника, в конце 60-х годов прошлого века, когда я приезжал в Алма-Ату для составления программы работ по изучению куликов. Тогда Мстислав Николаевич дал мне ряд ценных советов, однако стать научным руководителем темы не решился. А через несколько лет, в 1972 г., я переехал на ПМЖ в столицу Казахстана, пройдя по конкурсу на должность м.н.с. в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР. И вот тогда Мстислав Николаевич с супругой Ангелиной Валентиновной по доброте душевной оказали мне неоценимую услугу – прописали меня с женой и сыном у себя дома на ул. Шагабудинова и позволили сгрузить наш скудный скарб у себя на веранде, пока мы искали собственное жильё. Впоследствии наше общение с замечательной четой Кореловых стало регулярным. Возвращаясь из очередной экспедиции, я всегда шел в их гостеприимный дом, чтобы поделиться впечатлениями и развеять какие-либо орнитологические сомнения. Ведь Мстислав Николаевич был известным специалистом, стоявшим у истоков казахстанской орнитологической школы. С ним приятно и легко было общаться.

Интересы М.Н.Корелова как ученого лежали в области фаунистики, зоогеографии и систематики птиц. Он был великолепным знатоком горных птиц, а любимыми его группами были соколообразные и певчие птицы, особенно сорокопуть и жаворонки. Мстислав Николаевич имел широкий круг интересов. Помимо птиц он увлекался летучими мышами и земноводными, с любовью выращивал в своем саду виноград и тюльпаны, а на подоконнике – фиалки. Дома у него всегда жили чижики и канарейки; последних он разводил и обучал пению. При беседах со мной он нередко высказывал сокровенную мысль о создании в Алма-Ате общества или клуба любителей птиц.

Мстислав Николаевич был высокоэрудированным человеком, прекрасно знал русскую литературу и русский язык. Помню, как в одну из первых встреч с ним я густо покраснел, когда он сделал мне замечание, указав на мою ошибку в произношении глагола «класть». Я тогда сказал так, как говорят 90% (если не больше) наших граждан – «ложить». Он улыбнулся и мягко поправил меня:

- Такого глагола нет в русском языке, следует говорить «класть, кладу, положить, укладывать».

И мне хватило одного этого замечания на всю жизнь!

В.В.Хроков

Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, Институт зоологии МОН РК, Союз охраны птиц Казахстана и Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана извещают о следующем:

3 и 4 ноября 2011 г. в Институте зоологии (Алматы, пр. аль-Фараби 93) будет проходить международная орнитологическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося казахстанского орнитолога, одного из основных авторов монографии «Птицы Казахстана», члена редколлегии периодического издания «Орнитология», Лауреата Государственной премии Казахстана, Почетного члена Всесоюзного орнитологического общества - Мстислава Николаевича Корелова.

НАХОДКИ

В июне 2011 г. на р. Аягуз у ст. Актогай (ВКО) Габором Паппом был встречен и сфотографирован новый для фауны Казахстана вид - **Сизая горихвостка** (*Phoenicurus fuliginosus*). Это эндемичная птица Тайваня. (Сайт "Птицы Казахстана" - www.birds.kz).

От ст. Актогай до ближайшего китайского города, где наверняка живёт немало любителей клеточного содержания певчих птиц, 200 -300 километров. До китайского острова Тайвань несколько тысяч. Так что ответ на вопрос, откуда к нам прилетела эта тропическая птичка, напрашивается сам собой. (Ред.)

ГОРОДСКОЙ УЧЕТ ПТИЦ В ОКТЯБРЕ

В начале октября этого года члены ОЛП «Ремез» (Н.Гусев, В.Дворянов, В.Хроков, Д.Афанасьев, Ж.Левина и Е.Ударцева) провели учет птиц в Алматы. Птиц было мало: за 9 часов на шести маршрутах в восточных и западных районах города суммарно было учтено всего 944 особи 16 видов птиц. Вот их список: сизый голубь, кольчатая и египетская горлицы, серая и черная вороны, грач, сорока, майна, черный дрозд, большая синица, теньковка, зяблик, седоголовый щегол, зеленушка, домовый и полевой воробьи. На разных маршрутах наблюдалось от 5 до 10 видов и от 99 до 204 особей.

Фоновыми видами оказались: сизый голубь (36,9%), домовый воробей (23,0%), большая синица (18,2%) и майна (9,5%). Горлиц почти не было – 1 египетская и 3 кольчатых. Порадовал черный дрозд – учтено 33 особи, почти все в восточной части мегаполиса. Только начали появляться зимующие здесь грачи (12 особей), серые вороны (3) и зяблики (6).

Для сравнения: в октябре 2009 г. было учтено 1193 особи 15 видов птиц. Лидировали те же 4 вида, что и в этом году. Но если в нынешнем октябре в учеты не попали галка и обыкновенная горихвостка, то в 2009 г. не было черной вороны, зяблика и зеленушки. А в общем первая декада октября в Алматы отличается небогатой орнитофауной, так как перелетные птицы уже покинули наши края, а зимующие здесь только начинают собираться.

В.В.Хроков

Итоги соревнований по спортивной орнитологии «Алматинская осень»

2 октября на ключевой орнитологической территории «Сорбулакская система озер» прошли вторые соревнования по спортивной орнитологии «Алматинская осень». В соревнованиях приняли участие, как профессиональные орнитологи, так и любители птиц. Соревнования собрали более 50 участников. В категории «Новичок» соревновались 8 команд и 4 команды состязались в категории «Мастер». По итогам соревнований в категории «Мастер» первое место завоевала команда «Ветер странствий» (36,2 баллов), второе место – «Стрижи» (18,5 баллов), третье место – «Team extreme» (11,5 баллов). В категории «Новичок» первое место заняла команда «Innature» (20,5 баллов), второе место присвоено команде «РК» (12,5 баллов) и третье место присуждено команде «Спасатели птиц» (11,5 баллов).

Во время соревнований всего было отмечено 65 видов птиц, из которых сфотографированы 58.

При этом была сделана орнитологическая находка - сразу двумя участниками сфотографирована **синехвостка** (*Tarsiger cyanurus*), таежная птица, впервые отмеченная в 1970-е гг. на гнездовании на Алтае, где и наблюдается изредка; на пролете единично встречалась у Семипалатинска, Кустаная, один раз - в Кургальджино. Эта встреча - первая в Южной половине Казахстана.

(www.acbk.kz.)

Казахстанские динозавры сосуществовали с гигантскими птицами

Около 83 млн лет назад в Казахстане жила огромная птица, напоминавшая очень большого страуса, сообщает «Компьюлента» со ссылкой на публикацию в журнале Royal Society Biology Letters. *Samrukia nessovi* («казахский феникс») подтверждает, что крупные птицы сосуществовали с «нептичьими» динозаврами мелового периода.

Даррен Нейш из Портсмутского университета (Великобритания) и его коллеги обнаружили этот вид, анализируя останки, на основе которых кто-то попытался в своё время реконструировать овираторозавра (разновидность пернатого динозавра). Всё, что осталось от птицы, — беззубая нижняя челюсть. Строение и характеристики челюсти указывают на то, что это была именно птица, а не «нептичий» динозавр, полагают исследователи. Они пришли к выводу, что череп птицы имел в длину около 30 см. Если существо не летало, его высота приближалась к трём метрам; если бы летало — размах крыльев, вероятно, превысил бы 4 м. На сегодня

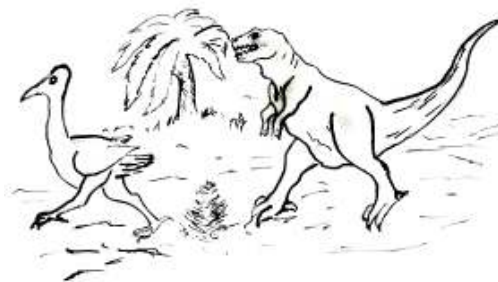
это вторая по величине крупная птица эпохи динозавров. Первая — *Gargantuavis philoinos*, жившая на юге Франции около 70 млн лет назад. Возможно, она тоже не умела летать и напоминала страуса.

«Теперь мы можем быть действительно уверены в том, что далеко не все мезозойские сухопутные птицы были с ворону, — подчёркивает г-н Нейш. — Они определённо эволюционировали к гигантским размерам — по крайней мере в двух регионах. В целом они были чрезвычайно разнообразны».

Samrukia жила в экосистеме, которая включала бронированных динозавров, утконосых динозавров и тираннозавров наряду с другими хищными ящерами. В той же геологической формации под названием Бостобынская были найдены птицы поменьше, а вместе с ними — акулы, черепахи и саламандры. Сегодня здесь сухо и жарко, преобладает полупустынный ландшафт с низкорослой растительностью. А в эпоху динозавров здесь была пойма, плоскую равнину пересекали большие извилистые реки. Ископаемая древесина свидетельствует о существовании леса неподалеку.

Остается неясным, чем питалась большая птица. Исследователи не смогли найти никаких доказательств специализации, поэтому они подозревают, что животное отличалось всеядностью — подобно многим современным пернатым.

Учёные полагают, что их выводы поддерживают необходимость отделить птиц от «нептичьих» динозавров. Недавно археоптериксу отказали в праве называться птицей и определили его в динозавры. Г-н Нейш и его коллеги согласны с такой оценкой. Лоуренс Уитмер из Университета Огайо (США) признаёт: «Мы пользуемся громоздким и, казалось бы, педантичным термином “нептичьи динозавры” (non-avian dinosaurs), но около 150 млн лет назад эти группы были очень похожи. Все они напоминают пернатых диноптиц». Однако, как замечает Нейш, новые данные о *Samrukia* показывают, что современные птицы не отличаются от вымерших мезозойских так сильно, как мы привыкли думать. Следовательно, по современному разнообразию можно судить о том, что было миллионы лет назад.

(Газета.Ru)

В Узбекистане осуществлен первый выпуск искусственно выращенных дроф-красоток в дикую природу

Редкая, уникальная по своей красоте дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata macqueenii*) давно попала в разряд уязвимых, сокращающихся видов, она включена в Красную книгу Международного Союза Охраны Природы, Красные книги Казахстана и Узбекистана.

Причин катастрофического сокращения данного вида предостаточно, среди них - освоение целинных земель и выпас скота, изменение климата, усугубляющее процесс опустынивания, и браконьерство. Казалось бы, ситуация просто критическая и мы можем навсегда потерять «красу пустынь» - дрофу, обитающую в пустынях Центральной Азии.

Несколько лет назад в Узбекистане начался эксперимент по разведению дрофы-красотки. С учётом положительного опыта по её размножению в питомниках Израиля и Саудовской Аравии, на территории Узбекистана было построено два питомника. Они расположились по соседству на территории пустыни Кызылкум.

Негосударственное Некоммерческое Научно-Исследовательское Учреждение «Эмиратский Центр по разведению и сохранению птиц» (ННИУ «Emirates Birds Breeding Center for Conservation») был создан в апреле 2006 года с целью разведения дрофы-красотки для последующего частичного выпуска птиц в природу. Данный питомник расположился в Пешкунском районе Бухарской области и занимает площадь около 250 га. В настоящее время завершается процесс его благоустройства и оснащения современным оборудованием. Учредителем питомника является президент ОАЭ шейх Халифа Бен Заед Аль Нахаян.

Процесс искусственного разведения дрофы-красотки с целью дальнейшей её адаптации в дикой природе является трудоёмким и долгосрочным. Он основан на научно-исследовательской деятельности. Отличительной особенностью данного питомника является то, что в нём уже третий год возглавляет научную работу учёный из Англии Кейт Скотланд. Для формирования маточного поголовья дрофы-красотки на протяжении ряда лет производился сбор яиц дрофы-красотки с целью инкубации и получения птенцов. Уже получен приплод от ранее искусственно выращенных птиц. В результате хорошо поставленной работы на сегодняшний день в питомнике уже имеется 517 птиц маточного поголовья.

В преддверии празднования Всемирного дня охраны окружающей среды, был осуществлен торжественный первый выпуск искусственно выращенных дроф-красоток в дикую природу. На этот раз получили путёвку в свободную жизнь 20 птиц, и это только начало.

(Econews.kz)

Птичий рынок

В этом году опубликован новый список **размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира**. Если сказать попроще, опубликован прейскурант штрафов для браконьеров, к коим волею судеб можно отнести всех немногочисленных казахстанских птицеловов-любителей. Размеры «возмещения» даны в месячных расчетных показателях (на 2011 г. 1 МРП = 1512 тг.). У птиц самыми дорогими оказались все крупные сокола, дрофы, белый журавль. За уничтожение или поимку каждой такой птички браконьеру или нерадивому хозяйственнику придется заплатить 700 МРП. Это чуть больше 7000 долларов. Певчие птицы-краснокнижники, к которым относятся саксаульная сойка, синяя птица и большая чечевица, оцениваются по 100 МРП. Остальные певчие птицы - по 5 МРП или 7560 тг. В советские времена штраф за певчую птичку был равен 5 рублям, столько тогда стоил волнистый попугайчик. Сейчас – 51 доллару. Есть над чем задуматься азартным любителям количественных показателей. Ну а самыми дешевыми в списке оказались все утки (кроме занесенных в красную книгу), лысухи и перепела – 1 МРП. Тут конечно охотнички подсутились, и свой карман постарались максимально обезопасить.

Интересно, является ли Казахстан единственной в мире страной, где явно не испытывающий демографических проблем воробей стоит в 5 раз дороже утки, в 2,5 раза дороже фазана и равен по цене лисице?

ЧИЖИ

О том, что где-то в лесу живет птичка чижик, знает, пожалуй, каждый, а вот каков он из себя, чем отличается от других птиц, представляют уже немногие. Свою фольклорную известность и популярность чижики получили благодаря клетке. В былые времена, когда клетки с певчими птицами стояли на подоконниках и висели на стенах чуть ли не в каждом доме, самой доступной, самой неприхотливой, самой доверчивой к человеку и поэтому самой распространенной комнатной птицей был именно чижик. Что касается красоты оперения и песни, то в этом отношении он не лучше и не хуже большинства других наших вьюрковых птиц.

Летом чижики живут в зоне умеренных лесов от Атлантики до Тихого океана. В осенне-зимний период часть из них мигрирует на юг и в начале октября стайки этих птичек можно встретить на берёзах Алматы. Изредка чижки появляются на юго-востоке Казахстана раньше. Так, в этом году первых чижей Денис Афанасьев заметил 12 сентября. Их подманяла чижиха, живущая в его уличном вольере.

Ближайшие родственники наших чижей – щеглы. Они, скажем так, их двоюродные братья. Но близкими родственниками чижик тоже не обделен. В Южной и Северной Америке живут около 20 видов чижей. Так что и наш чиж по происхождению, скорее всего «американец». Из американских чижей алматинским любителям более или менее известен красный венесуэльский чиж, с помощью которого кенароводы получили красных канареек. А есть еще черный чиж, у которого только зеркальце на крыльях, надхвостье и подхвостье желтые. Наполовину черными являются желтобрюхий чиж и желтопоясничный. Ярко-желтую, как у иволги, окраску оперения имеет золотой чиж. Черные у него только лоб, крылья и хвост. В то же время многие американские чижки очень похожи на своего евразийского собрата.. Это, например, сосновый чиж, бородастый, магелланов и чиж ярелло. Последний, кстати, является самым маленьким из чижей. Его длина не превышает 10 см.

В последние годы многие зарубежные любители птиц увлеклись разведением красочных американских чижей. Особенно больших успехов они достигли в разведении огненных чижиков. Получено многочисленное потомство этих ярких миниатюрных птиц. Добралась чижемания и до нашего города. В этом году красных чижей приобрели Е.Н. Лапшин и В.П. Ямицков. Магеллановы чижки есть у Д.В. Афанасьева. А самых дорогих и сложных в разведении золотых чижей приобрел для своей коллекции экзотов М.Т. Молдахметов. Пока попытки «ремезовцев» получить потомство от заморских чижей по разным причинам не увенчались успехом. Но, как говорится, лиха беда – начало. Тем более что Евгению Лапшину и Василию Ямицкову в свое время удавалось получать птенцов от наших диких чижей. Опытный алматинский любитель экзотики Марк Затуринский вот уже два года получает потомство от красных чижей. Выводится немного, по одному-два птенца, но общее количество красных чижиков алматинского происхождения он довел уже до восьми.

В.Н. Дворянов

Наши пернатые друзья и соседи

Осенний вечер. Чувствуется характерная для этого времени года прохлада. Ветра почти нет. Из-за тихой обстановки становится немного грустно. Но вот эту рутину прерывает стая пролетающих грачей. Своим карканьем они оповещают всех о будущих холодах и о своем перелете в теплые края...

Зимнее утро. Холод такой, что даже не хочется выходить из дома на улицу. Кажется, чем может привлечь стоящее под слоем снега молодое деревце клена! Все-таки может! На этом клене с ветки на ветку

перепрыгивает пара больших синиц, выискивая корм среди трещинок на ветках. Увидев этих птичек, становится немного теплее.

Весенний день. Ярко светит солнце. В душе прекрасное настроение. Хочется находиться на улице целый день. Вдобавок ко всему слышится громкое щебетание воробьев, звонкая трель скворцов. С этими звуками просыпается душа после долгой зимы.

Летняя ночь. Шагая по улице, видишь только темное небо с яркими звездами, фонари по обочинам дорог и черноту сзади, с боков, спереди. Как будто все живое уже спит. Неожиданно несколько раз вылетает на освещенную площадку и снова исчезает во мраке какое-то существо. Это-сова. Ночной охотник. И в это время она оправдывает свою «специальность».

Наблюдая за птицами, мы становимся более уравновешенными, спокойными к окружающей нас действительности. Так пусть же каждый из нас скажет в душе этим прекрасным свободолюбивым существам: СПАСИБО!

*Максим Сорочинский
член клуба бедвочеров «КБСК»*

Орнитологические зарисовки

По Наурзуму

Балобан, самый крупный сокол Наурзума, иногда строит гнездо самостоятельно. Обычно это кучка палок у ствола на высоте в полдерева, и почти без выстилки. Но чаще он селится в свободных постройках орлов-могильников, семейные пары которых в течение жизни строят, как правило, несколько гнёзд и занимают их в разные годы поочерёдно. Можно найти кладки балобанов и в вороньих гнёздах. В заповеднике гнездятся около двадцати пар этих соколов, но встречается достаточно много холостых птиц, ещё не достигших половой зрелости.

Голос балобана очень громкий, и во время гнездования слышен часто. Это типичный соколиный крик, меняющийся в зависимости от ситуации. Он протяжный, когда пара переговаривается, и резко отрывистый при опасности. Самец, если не занят охотой, с постоянного наблюдательного пункта осматривает местность и при появлении хищника смело вылетает навстречу. Бесперывные атаки сверху заставляют удалиться даже огромного, по сравнению с балобаном, могильника.

Настоящие соколиные «ставки» по летящим птицам балобан делает очень красиво, но увидеть их удаётся редко. Чаще он подхватывает добычу с земли. Это могут быть птицы, суслики, молодые сурки или зайцы. В разных частях заповедника принесённый птенцам корм может быть различным, но всегда это наиболее доступные в окрестностях гнезда виды животных. В хорошую погоду, когда птенцы и самка уже накормлены, самец кругами взлетает так высоко, что без бинокля его и не найти в небе, и около получаса парит там явно для собственного удовольствия. Затем, как бы ниоткуда, снова возникает у гнезда. Видимая площадь пикирующего в сторону наблюдателя сокола очень мала. При большой скорости пикирования птица становится практически невидимой и, расправив у самой цели крылья, производит сильный эффект неожиданности. Такое внезапное появление обеспечивает балобану успешность охоты на летящую и наземную добычу. Несколько раз случалось видеть балобана сидящим у норы в ожидании появления из неё молодого суслика. Забавно пригнувшись, как-то боком, сокол бегом пытался поймать зверька, но каждый раз безуспешно. Этот классический для степного орла способ охоты мало годился для сокола.

Шумные и заметные во время гнездования, балобаны после вылета птенцов становятся молчаливыми и скрытными, хотя ещё долгое время продолжают оставаться на территории заповедника.

Случайный характер имеет и гнездование в заповеднике **канюка-курганника**, основной ареал которого расположен южнее нашей территории. В Наурзумском Бору и в Терсеке лишь в некоторые годы выводят птенцов одна-две пары. Во второй половине лета, во время линьки, курганники появляются у нас иногда в большом количестве. В жаркое время отдыхают в тени столбов или под кустами и оставляют здесь круг выпавших перьев. Утром и вечером дежурят на столбах вдоль дорог в ожидании змей и ящериц. Немало курганников погибает в это время от поражения электротоком. В зобу одной погибшей таким образом самки нашли семь степных гадюк и четыре прытких ящерицы, а в желудке ещё и комок из шерсти малого суслика. Ночные четвероногие хищники прокладывают вдоль электролиний заметные тропы и регулярно собирают погибших птиц, среди которых встречаются, конечно, не только курганники.

А.П.Моисеев

Морские коровы

Жарким июньским днем я объезжал систему небольших озер среди обширных тростниковых массивов в дельте Урала. Толкая лодку шестом, с трудом пробился через густые заросли и выплыл на небольшой плес, на котором среди сплавин была устроена колония белощёких крачек. Когда занимался осмотром и описанием гнезд, услышал позади себя шум воды и треск тростника. «Кабаны», — решил я и оглянулся. Каково же было мое удивление, когда из зеленой стены камышей высунулись... рогатые головы коров и диковато уставились на меня. Убедившись, что перед ними человек, они успокоились и принялись поедать зеленые листья молодого тростника. Было их десятка два. С шумом передвигаясь по глубоким местам, так что виднелись только одни головы, животные быстро объели понравившиеся им заросли и, одна за другой, переплыв плес, скрылись в тростниковых дебрях.

Вернувшись вечером к егерскому вагону на острове у рыбацкого поселка Пешной, на закате солнца я увидел, как из затопленных тростников на сушу выбралось стадо знакомых коров. Встряхнувшись от влаги, они торопливо, почти бегом, направились в сторону домов.

Наблюдая за ними, я обратил внимание, что их облик никак не вяжется с привычным образом упитанных буренок, пасущихся на наших степных и луговых пастбищах. Живущие здесь все как на подбор были худые и поджарые, настоящие морские коровы. И очень самостоятельные — сами утром уходят пастись и вечером возвращаются обратно, не зная, что такое пастух.

— Пастбищ поблизости нет, перебиваются в основном на осоке, листьях камыша и тростника, — рассказал мне егерь. — Лазают сами по себе весь день по зарослям как кабаны и плавают так быстро, что на лодке не догонишь...

Бурундук на подсолнухе

Перед домом егерского кордона в Верхней Еловке находился большой огород, опоясанный ивовой изгородью. Дальше, через луговину, тянулся густой ельник по берегу Маркаколя.

Теплым августовским утром, вернувшись с экскурсии, я сидел в доме за столом и делал записи наблюдений в полевом дневнике. Рядом, за окном, наклонив тяжелые «головы», стояли перезрелые подсолнухи.

От работы меня отвлекло негромкое цоканье. Присмотрелся и увидел бурундука — симпатичного полосатенького зверька. Взобравшись на изгородь, он осмотрелся, стремглав промчался по жерди и исчез в зарослях картофеля.

— Что ему здесь нужно? — заинтересовался я, хорошо зная, что этот зверек живет в лесу и близости человеческого жилья обычно избегает.

Бурундук не заставил меня мучиться в догадках. В одно мгновение он появился у окна, взобрался на широкую шляпу подсолнуха, воровато озираясь, подобрался к ее краю и принялся грызть. Закружились, падая, засохшие желтые листочки. Вскоре щеки зверька располнели и выглядел он уже забавно. Свои защечные мешки он туго набил сочными семенами подсолнечника. Запасливый зверек готовился к зиме и растущие поблизости от леса подсолнухи были как нельзя кстати. Бурундук исчез и появился только спустя четверть часа. Забравшись на подсолнух, вновь принялся усердно извлекать из шляпы семена.

В это время вернулся домой пожилой егерь. Обратив внимание, что я, не отрываясь смотрю в окно, он достал из кармана и одел очки, заглянул через мое плечо.

— А я второй год не могу понять, куда у нас семечки из подсолнухов исчезают.

Егерь громко постучал в стекло пальцем.

— Ух, я тебе, варначина, покажу!

Перепуганный бурундучишка чуть не свалился с подсолнуха. Разоблаченный, он тотчас скрылся в картофельной ботве.

— Сколько живу, первый раз вижу, чтобы бурундуки семечки из подсолнухов таскали, — почесав затылок, удивленно сказал егерь.

Н.Н.Березовиков

Редакция поздравляет известного казахстанского орнитолога Березовикова Николая Николаевича с 55-летием!

Свою трудовую деятельность после окончания Усть-Каменогорского педагогического института Николай начал в Маркакольском заповеднике на Южном Алтае и по собранным там материалам защитил кандидатскую диссертацию и опубликовал монографию «Птицы Маркакольской котловины» (1989 г.). С 1986 г. по настоящее время он работает ведущим научным сотрудником в лаборатории орнитологии Института

зоологии. За этот период Николай исследовал орнитофауну большей части территории Казахстана. Его основные интересы: фаунистика, экология и охрана птиц. Он непревзойденный знаток казахстанских птиц и настоящий трудоголик.

Его перу принадлежат несколько сотен опубликованных научных статей. А еще Николай является постоянным автором нашей газеты, почти в каждом номере вы читаете его замечательные рассказы о птицах и других животных.

Мы от всей души поздравляем Николая Николаевича с днем рождения и желаем ему крепкого здоровья для достижения дальнейших успехов на поприще орнитологии.

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Зрение имеет в жизни птиц исключительно большое значение. Могут быть птицы, лишенные голоса, но птиц, лишенных глаз, слепых, не существует. Нет птиц и с недоразвитыми глазами. И есть много видов птиц, у которых глаза развиты сильнее, чем у других соответствующего размера животных. У сарыча, например, объем глаза примерно равен объему глаза человека, а у беркута глаз значительно больше человеческого. А ведь беркут по весу в 30—40 раз меньше человека. Вес глаз у сов составляет одну треть веса ее головы.

Острота зрения у птиц изумительна. Сапсан видит небольших птиц, величиной с горлицу, с расстояния более чем в один километр. Лишенные обоняния птицы могут разыскивать свою добычу по слуху или с помощью зрения. Гриф примечает в горах свою добычу — павшее копытное иногда с высоты двух-трех километров.

Как известно, у птиц голова свободно поворачивается на шее до 180 и даже 270 градусов. Они этим пользуются. В особенности любят крутить головой и оглядываться совы. Сова не может поводить глазами направо налево; глазные яблоки у них плотно заклинены в глазницах. А к тому же у них глаза, в отличие от других птиц, направлены вперед. Поэтому в лесу приходится иногда наблюдать такую на первый взгляд странную картину: сова сидит на дереве спиной к наблюдателю, а голова ее повернута так, что клюв находится прямо на линии середины спины, и взгляд птицы направлен прямо назад. Сове это удобно. Она может, не производя ни малейшего шума и не тратя времени на повороты, спокойно осматривать все, что вокруг нее происходит. Ну, а может ли оглянуться летящая утка, особенно, если сзади опасность? Поворот головы, малейшее отвлечение внимания от полета для нее может означать гибель. Да и бегущей птице оглядываться назад не с руки.

Что же тогда делать?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, как расположены глаза на голове птицы. За исключением сов, глаза у птиц располагаются не спереди головы, а по бокам, и видят птицы больше вбок, чем вперед. Поэтому общее поле зрения птиц очень велико. Воробьиные птицы и голуби могут, не поводя глазами и не ворочая головой, охватить сразу зрением до 300 градусов, только одна шестая окружности остается за пределами видимого. Завидный кругозор! У человека общее поле зрения составляет всего 150 градусов.

Есть и более «счастливые» птицы. У козодоев височный край глаза обращен слегка назад и поле зрения у него составляет 360 градусов. Это значит, что козодой может, не поворачивая головы, совершенно свободно замечать, что происходит впереди него, сбоку и сзади. Выгодное положение для этой птицы! Ведь козодой ловит свою добычу, мелких насекомых, в воздухе. Если он будет гоняться только за тем, что приметил спереди, сыт не будет. Полет у козодоя ловкий, верткий. Что ему стоит, приметив мелькнувшую сбоку или даже сзади добычу, сразу развернуться и схватить ее своей широкой пастью. Для этого и надо, прежде всего, заметить эту добычу, то есть видеть во время полета и спереди, и сзади.

В предгорьях Западного Тянь-Шаня с 1966 года действует Чокпакская орнитологическая станция. Её создание было инициировано проф. И.А.Долгушиным и в течение многих лет она работала под руководством проф. Э.И.Гаврилова. Это был первый в Центральной Азии стационар по кольцеванию птиц. Расположен он в узком проходе между хребтами Таласский Алатау и Каратау на высоте 1200 м над ур. моря.

Перевал Чокпак сродни бутылочному горлышку, через него во время сезонных миграций летят миллионы птиц, следующие осенью из Сибири и Северного Казахстана, а весной – обратно. Здесь орнитологи Института зоологии устанавливают огромные ловушки из сетей, типа рыболовного вентеря. Пойманных птиц кольцуют и выпускают на волю. Порой за 1 день отлавливали свыше 10 тысяч птиц, в основном воробьинообразных.

... Минувло 45 лет. Чокпакский стационар обрел международную значимость и получил статус Ключевой орнитологической территории Казахстана. За это время там было окольцовано более 2 миллионов птиц почти 200 видов и получены тысячи возвратов колец из стран Центральной Азии, Сибири, Индии, Африки и Западной Европы.

Невосполнимая потеря

Эдуард Иванович Гаврилов

(8 октября 1933 – 15 сентября 2011)

В ночь с 15 на 16 сентября 2011 г. скончался ведущий орнитолог Казахстана, Почетный член Мензбировского орнитологического общества, много лет возглавлявший лабораторию орнитологии Института зоологии Академии наук Казахской ССР, один из основных авторов монографической сводки «Птицы Казахстана», лауреат Государственной премии Казахстана, доктор биологических наук, профессор **Эдуард Иванович Гаврилов**.

Эдуард Иванович птицами Казахстана начал заниматься с 1956 г., когда после окончания кафедры зоологии Воронежского университета стал работать зоологом Чапаевского противочумного отделения в Западно-Казахстанской области. В Институте зоологии, куда Э.И. перешел в декабре 1964 г., он с увлечением включается в организованное И.А. Долгушиным для получения материалов к сводке «Птицы Казахстана» стационарное исследование биологии высокогорных птиц. В 1966 г., после смерти И.А. Долгушина, он становится

заведующим лабораторией орнитологии и руководит ею без малого четверть века - до 1990 г.

В июне-июле 1967 г. Э.И. активно участвует в поисках гнезда красного вьюрка, дотоле никем не найденного. Эта единственная кладка хранится сейчас в хранилище Института зоологии Академии наук Казахстана (Алматы).

Начиная с осени 1968 г., все весенние и осенние полевые сезоны Э.И. Гаврилов проводит на Чокпаке. Здесь отработываются и окончательно «доводятся» методики учета, отлова и кольцевания птиц; организуется изготовление собственных казахстанских колец, налаживается массовый отлов и кольцевание птиц. К 1970 г., когда в миграционную тематику включаются орнитологи других среднеазиатских республик, Чокпак уже является флагманом кольцевания в регионе и не уступает первенства в течение последующих 25 лет.

В результате анализа накопленного на территории Казахстана богатого материала по миграциям птиц Э.И. публикует монографию «Сезонные миграции птиц на территории Казахстана» (1979), по которой в апреле 1980 г. защищает докторскую диссертацию, а через год получает звание профессора.

Под руководством Эдуарда Ивановича защищено 11 кандидатских диссертаций по орнитологии. Он опубликовал свыше 400 работ, подавляющее большинство из них посвящены орнитологии.

С именем Эдуарда Ивановича Гаврилова связана целая эпоха 25-летнего изучения миграций птиц на обширной территории Среднего региона – от Западной Сибири до южных границ Средней Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Помимо своих научных трудов Эдуард Иванович оставил о себе память в сердцах не только казахстанских, но и большинства русскоязычных орнитологов на всем огромном постсоветском пространстве, именуемом сейчас СНГ, а имя его хорошо известно и далеко за пределами этого пространства – в странах дальнего зарубежья.

Эдуард Иванович Гаврилов был одним из учредителей и почетным членом ОЛП «Ремез». По его инициативе опытные любители птиц, из числа «ремезовцев», активно участвовали в отлове и кольцевании певчих птиц алматинского региона.

Внимание! Все номера газеты “Ремез” теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордоских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.223 08 35).

В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

**Email: vkh.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru**

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.